

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

ХРИСТИАНСКИЙ АРХЕТИП В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА

Священник Андрей Мякушкин

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
andrew-anna@hotmail.ru

Для цитирования: *Мякушкин А., священник.* Христианский архетип в творчестве Н. С. Лескова // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 50–59. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.005

Аннотация

УДК 27-29 (2-276.64)

Статья посвящена особенностям проявления христианского архетипа в творчестве Н. С. Лескова. Представлены результаты анализа произведений писателя, в которых актуализированы основные христианские архетипы. Установлено, что творчество Лескова имеет глубоко нравственную основу, определяемую незыблемыми ценностями православной веры.

Ключевые слова: архетип, христианство, православие, христианский архетип, Н. С. Лесков, творчество Н. С. Лескова, русская литература.

Архетип в различных научных дисциплинах имеет различные дефиниции. Как цивилизационный элемент, архетип представляет собой онтологическую форму, которая имеет, прежде всего, аксиологическое выражение, т. е. определяет ценностные ориентиры поведения культурно-цивилизационных сообществ. Архетип способен проявлять себя в экономической, политической и культурной жизни. Самые сильные архетипы присутствуют во всех жизненных циклах цивилизации, становясь факторами, которые создают динамические импульсы цивилизационного развития.

Архетип — понятие, которое древнегреческие философы использовали в значении «первообраз, образ, образец». Начиная с Платона античные философы неизменно обращались к обсуждению идей в качестве образа или образца, образа — как подобия истинного образца, как идеи. Понятие «архетип» философы того периода истории использовали в диапазоне достаточно большого числа значений и смыслов. Архетипы древних греков касались форм, цветов, идей и многих других предметов их внимания¹.

Что касается христианской традиции в интерпретации понятия «архетип», то она в некотором отношении заимствовала античное восприятие. Блаженный Августин писал, что архетипы «суть формы некие или постоянные и неизменные основы всех вещей, не будучи сами сформированы, но извечно и одинаковым образом пребывающие в Божественном разуме»². Византийский христианский писатель XV в. монах Иосиф Вриенний писал: «Это блаженное созерцание красоты архетипов, это — восхождение сердец, руководство, совершенство возрастающих духовно, просветление и очищение от пятен. У них блестящая внешность, от них — все предсказания, откровения тайн, распределение радостей, пение с ангелами и уподобление Богу»³. Таким образом, в христианском мироощущении архетипом может быть как божественная идея, имеющая связь с конкретным материальным предметом, так и содержащая в себе определённые духовные установки и ориентиры без материальной формализации.

В XX в. швейцарский психиатр и психолог К. Г. Юнг обратился к понятию «архетип» и стал рассматривать его в значении первичных схем

1 Платон. Федр // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 135–191.

2 Августин, блж. Об истинной религии // Августин, блж. Творения: в 4 т. Т. 1. СПб., 2000. С. 124.

3 Цит. по: Позов А. (Авраам Позидис). Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 2. СПб., 2008. С. 57.

образов, которые воспроизводились людьми бессознательно и априорно формировали обновлённые образы, подспудно существующие в мифах и верованиях⁴. В понимании К. Юнга, архетипы — это не сами образы, а схемы образов.

Подлинным выразителем архетипических феноменов К. Юнг считал фольклор, в котором сказочные и мифологические персонажи предстают в качестве архетипических фигур. Между тем в классических произведениях мировой литературы также прослеживаются повторяющиеся сюжетные линии. Особенно ярко это проявляется в произведениях выдающихся писателей, чьё творчество традиционно относят к подлинно народному.

Основой христианских архетипов является ментальность как коллективно-личностное образование. Оно состоит из устойчивых духовных ценностей, привычек, навыков, долговременных стереотипов. А они, в свою очередь, отражают и общую духовную настроенность, и мировосприятие отдельного человека.

В модели христианских архетипов значение имеют пространственно-временные характеристики ментальности, которые лежат в основе поведения, жизни, образуя онтологический уровень модели христианских архетипов. По мнению Т. Н. Козиной, концепт «христианский архетип» выявляет основы русской ментальности: смирение, бескорыстие, благожелательность, жертвенность, милосердие, сострадание, терпение, аскетизм и т. д.⁵

Одним из первых в русской традиции, кто выделил типические сюжетные линии среди всего многообразия сюжетов мировой литературы и последовательно структурировал их в отдельных циклах произведений, был А. С. Пушкин⁶. Ключом к пониманию образов пушкинских героев является осознание движущих ими стремлений. Мотивы персонажей предопределяют играемые ими роли, сценарии их поведения, влияя тем самым на развитие сюжетов.

Подобные искания находим мы и в творчестве Н. С. Лескова. Так, в его произведении «Запечатлённый ангел» образ старца Памвы сыграл решающую роль в обращении к Русской Православной Церкви старообрядца Луки. Он был очарован кротостью и незлобием старца,

4 Юнг К. Г. Психологические типы. СПб., 2001. С. 202.

5 Козина Т. Н. Христианские архетипы в русской ментальности (на материале художественно-литературной практики рубежа 1990–2000-х годов): автореф. дис. докт. культурол. наук. Саранск, 2012. С. 12.

6 Поройков С. Ю. Архетипические психологические типы. М., 2011. С. 24.

за которыми скрывалась настоящая духовная величина. Сам новообращённый говорит о старце: «согруби ему — он благословит, прибей его — он в землю поклонится, неодолим сей человек с таким смирением! Чего он устрашится, когда сам в ад просится... Он и демонов-то всех своим смирением к Богу обратит и из ада изгонит! Этого смирения и сатане не выдержать!»⁷.

А в другом произведении Лескова «Лев старца Герасима» (фабула взята из жития преподобного Герасима Иорданского) показываются плоды смирения — гармония человека не только с самим собой, но и окружающим миром. Смирением человек возвращает себе способность первозданных людей Адама и Евы входить в близкий контакт с животными и понимать их язык. Этого дара сподобились великие святые земли Русской преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Старец Герасим вовсе не кичится своим божественным даром: «Нет, я самый обыкновенный человек и, даже признаюсь вам, что я еще очень глуп: я вот со зверями живу, а с людьми совсем жить не умел — вот они на меня и обиделись, и я ушел из города в пустыню»⁸.

Рассказ «Прекрасная Аза» — пожалуй, самое яркое произведение Н. С. Лескова о жертвенности. Молодая, красивая, богатая девушка-сирота продаёт всё своё состояние ради спасения незнакомца от самоубийства (он имел крупный долг, который не мог выплатить), а его дочь — от бесчестия. Удивительно, что решилась она на свой героический поступок, впервые увидев в саду несчастного должника, который готовился свести счёты с жизнью. Судьба прекрасной Азы сложилась не самым лучшим образом. Лишившись средств к существованию и не имея никаких профессиональных навыков, она вынуждена была стать блудницей, но никогда не пожалела о том, что спасла такой ценной жизнь и честь совсем незнакомых ей людей. Опустившись на низкий социальный уровень, Аза не стала частью греховного мира, сохраняя в себе добрую душу и чуткое сердце.

Повесть «Инженеры-бессребреники» во многом базируется на житии святителя Игнатия Брянчанинова. Автор описывает студенческий период жизни будущего архипастыря и творца поучительных христианских сочинений. Уже в эти годы в личности юноши проявились черты религиозной сосредоточенности и аскетической природы. Дружба с Дмитрием Брянчаниновым (так звали в миру святителя Игнатия)

7 Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 4. М., 1989. С. 102.

8 Лесков Н. С. Лев старца Герасима // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 23.

определила и жизненный путь его близкого друга Михаила Чихачёва, ибо это более всего соответствовало его натуре:

«— Самое главное в нашем положении теперь то, — внушал он Чихачёву, — чтобы сберечь себя от гордости. Я вижу одно верное средство для того, чтобы не поддаться опасности соблазна, который представляют люди, и ты, можешь быть, отгадываешь, в чём оно заключается...

— Мне кажется, что я отгадываю, о чём ты думаешь.

— Я думаю, что надо всегда смотреть на Богочеловека.

— Ты прав.

— Поверь — если мы не будем сводить с Него наших мысленных глаз и будем стараться во всём Ему следовать, то для нас нет никакой опасности. Он нас спасёт от опасности потерять себя во всех случаях жизни.

— Верю.

— И вот Он с нами, и мы в Нём, и Он в нас. Мне кажется, я понял сейчас в этих словах новый, удивительный смысл.

— И я тоже»⁹.

Вера и идеал Христа стали путеводителями в жизни молодых людей. С ранней юности они заложили в своих душах духовный фундамент, уподобившись благоразумному евангельскому строителю, создающему свой дом на крепком основании. Это стало их руководящим моральным архетипом.

К 1877 г. Н. С. Лесков составляет сборник нравственных поучений, опирающихся на Священное Писание, и придаёт ему знаменательное название «Зеркало жизни истинного ученика Христова». Христос для Лескова — идеал, моральный ориентир для всякого человека, «грядущего в мир». В подтверждение этого классик приводит в начале книги слова: «...Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13, 15), сопровождая таким пояснением: «Вот зеркало жизни истинного ученика Христова, в которое он ежеминутно должен смотреться, сообразуясь подражать Ему в мыслях, словах и делах»¹⁰.

Н. С. Лесков признавался, что в нём была «счастливая религиозность», которая могла «мирить веру с рассудком»¹¹. Одним из ярких произведений с религиозной тематикой и идеями духовного созерцания и богопознания стала повесть «На краю света» (1876 г.). Одна из центральных

9 Лесков Н. С. Инженеры-бессребреники // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 8. С. 236.

10 Лесков Н. С. Зеркало жизни истинного ученика Христова // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 128.

11 Лесков Н. С. Автобиографическая заметка // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 11. С. 12.

идей повести — о «русском Христе за пазушкой». Для писателя близко именно простое богоискательство, чуждое высоких философских парений, которое освещает духовным светом всё русское бытие, всю русскую действительность: «Я более всяких представлений о божестве люблю этого нашего русского Бога, который творит себе обитель “за пазушкой”. Тут, что нам господу греки ни толкуй и как ни доказывай, что мы им обязаны тем, что и Бога через них знаем, — а не они нам Его открыли; не в их пышном византийстве мы обрели Его в дыме каждений, а Он у нас Свой, притоманный, и по-нашему, попросту, всюду ходит»¹². Русский народ, по мнению Н. С. Лескова, народ-богоискатель, русские — это «нищие духом», которые ищут и принимают решения сердцем.

Превалирующая идея повести «На краю света» — вездеприсутствие Христа в человеческой жизни. Одному из главных героев произведения — епархиальному архиерею — явно представляется, что люди, не знающие о Христе, являются «заблудшими овцами». Представителю священноначалия противостоит скромный монах Кириак, который говорит, что Христос «и шелудивой овцой не брезговал, а где найдёт ее, взвалит Себе, как она есть, на святые рамена и тащит к Отцу»¹³. Для Н. С. Лескова очевидно, что одно дело — знать о Христе, а другое дело — знать Христа, т. е. жить по Его заповедям. Для религиозной педагогики автора «На краю света» важна вера действенная, а не формально-обрядовая.

Христианский архетип — ценностная константа культурных текстов, обеспечивающая их нравственные и эстетические ценности и выражающая аксиологический уровень. По мнению Т. Н. Козиной, важнейшими архетипами являются «Рождество», «Крещение», «Сретение», «Преображение», «Пасха» (Воскресение)¹⁴.

В качестве примера рассмотрим рождественский рассказ «Христос в гостях у мужика» (1881). Интересен его сюжет, а также путь духовного обновления главного героя, который имеет непосредственную связь с великим христианским праздником. Тимофей Осипов отбывает наказание в Сибири, мера которого — поселение. Его одолевают злость и обида на своего родного дядю, который причинил ему много житейских бед. Безотрадно смотрел он на окружающий мир, обходил людей стороной, не заводил ни с кем дружбы и знакомства, практически всегда сидел дома и читал «самые божественные» книги о том, «как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ Создателя в себе не уронить

12 Лесков Н. С. На краю света // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 1. С. 348.

13 Там же. С. 357.

14 Козина Т. Н. Христианские архетипы в русской ментальности. С. 6.

и не обеславить»¹⁵. Однако долгое время для него всё это было таинственно и непонятно.

Символично, что в произведении упоминается имя фарисея Никодима, который внимательно слушал Христа и, однако же, не мог понять истину о духовном рождении и обновлении человека: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3, 4).

Тимофей «Святое Писание знает и хорошо говорить умеет», но, тем не менее, не способен всё ещё до конца простить своего дядю. В качестве описательной характеристики героя в начале повествования Лесков использует «тёмные» эпитеты: «сумрачный», «смутный», «в омрачении».

Со временем Тимофей обзавелся семьей — прекрасной женой и тремя детьми. Семейные заботы отогнали былые печали и дали стимул к утончённому занятию — посадке и выращиванию розанов, которых было так много на окнах и в палисаднике, что «через их запах был весь дом в благовонии»¹⁶.

Путь духовного просветления героя начинается в благоухающем перед закатом (весьма символичное время) в розовом саду, где Тимофей слышит голос Господа, обещающего прийти: «Откуда-то в ветерке розовом дохнуло: — Приду!»¹⁷. Это первое откровение Тимофею отсылает его к учительной книге Ветхого Завета — Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова (официально считается неканонической): «растите, как роза, растущая на поле при потоке; издавайте благоухание, как ливан; благословляйте Господа во всех делах, всякое повеление Его в свое время исполнится и нельзя сказать: “что это? для чего это?”, ибо все в свое время откроется» (Сир. 39, 16–20).

В светлый праздник Рождества Христова Тимофей собирает необычное «Ему угодное товарищество», приглашая к себе на праздник «всякого нашенского, сибирского, засыльного роду. Мужчины и женщины и детское поколение, всякого звания и из разных мест, — и российские, и поляки, и чухонской веры»¹⁸. Духовное измерение вокруг героя расширяется, выходит далеко за пределы его родного дома, привычного быта. Особо следует отметить, что в доме Тимофея символично происходит единение всех христиан: православных, католиков, лютеран, верующих в одного Христа и Его учение.

15 Лесков Н. С. Христос в гостях у мужика // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 8–9.

16 Там же. С. 11.

17 Там же. С. 12.

18 Там же. С. 13.

Под чтение праздничных молитв происходит второе откровение Тимофею: «из сеней, где темно было, — неописанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая как из снега рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнем... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет»¹⁹. Свет Его окончательно рассеял мглу в душе Тимофея, произошло настоящее рождественское чудо: Тимофей прощает своего давнего обидчика и обретает в душе божественный мир. «С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его...»²⁰.

Русский философ И. А. Ильин называет Н. С. Лескова «глубокомысленным художником»²¹, воплощавшим в своём творчестве идеи нравственного богословия. Современный литературовед М. М. Дунаев пишет о творчестве русского классика: «Грядущее возрождение России никогда не ставилось Лесковым под сомнение, который сумел показать в своих произведениях не только национальные характеры “героев-праведников”, создать свой художественный “иконостас” святых земли русской, но и воссоздать сам дух нации»²².

Сближая веру с личным эстетическим, художественным, творческим переживанием, Н. С. Лесков рассчитывает на созвучное духовно-сердечное состояние воспринимающих его произведения. Идея о недоступности познания Бога человеческим разумом («инструмент наш плох и не берет этого»²³, — утверждал писатель в романе «На ножах») сочетается у Н. С. Лескова с богопознанием путем интуитивного открытия человеком Божественной премудрости в созерцании тварного, но прекрасного, гармоничного мира: «Куда ни глянь — всё чудо: вода ходит в облаке, воздух землю держит, как перышко; вот мы с тобою — прах и пепел, а движемся и мыслим, и то мне чудесно; а умрем, и прах рассыплется, а дух пойдет к Тому, Кто его в нас заключил. И то мне чудно: как он наг безо всего пойдет? Кто ему крыла даст, яко голубице, да полетит и почиет?»²⁴ — радостно удивляется чудесной красоте мироздания отец Кириаки. Этот путь в христианском богословии назван космологическим путем богопознания, апостол Павел пишет

19 Лесков Н. С. Христос в гостях у мужика // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 12.

20 Там же. С. 13.

21 Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 126.

22 Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. 4. М., 2003. С. 402.

23 Лесков Н. С. На ножах // Лесков Н. С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 56.

24 Там же. С. 62.

о нем так: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная слава Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы так, что они безответны» (Рим. 1, 19–20).

Подводя определенный итог, можно с уверенностью сказать, что творчество Н. С. Лескова практически невозможно осмыслить вне христианской религиозной традиции. Сам автор создаёт в своём творчестве христианский архетип, используя евангельские образы, цитаты Священного Писания, проводя сюжетные линии в контексте празднования православных праздников. И большинство положительных героев в произведениях Н. С. Лескова — люди именно с христианским мироощущением, которые являются деятельными исполнителями евангельских заповедей, особенно по отношению к любви к ближнему. Это становится центром их взаимоотношений с окружающим миром.

Источники

Августин, блж. Творения: в 4 т. Т. 1: Об истинной религии. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000.

Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Путь духовного обновления. М.: Русская книга, 1993.

Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1989.

Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993.

Литература

Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 ч. Ч. 4. М.: Христианская литература, 2003.

Козина Т. Н. Христианские архетипы в русской ментальности (на материале художественно-литературной практики рубежа 1990–2000-х годов): автореф. дис. докт. культурол. наук. Саранск, 2012.

Позов А. (Авраам Позидис). Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 2: Апокатастасис. СПб.: Изд. СПбГУ, 2008.

Поройков С. Ю. Архетипические психологические типы. М.: ИНФРА-М, 2011.

Юнг К. Г. Психологические типы. СПб.: Азбука, 2001.

The Christian Archetype in the Works of N. S. Leskov

Priest Andrey Myakushkin

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

andrew-anna@hotmail.ru

For citation: Myakushkin, Andrey, Priest. "The Christian Archetype in the *Works of N. S. Leskov*". *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. (3), 2021, pp. 50–49. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.005

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of Christian archetype manifestation in the works of N. S. Leskov. The results of the analysis of the writer's works are presented, in which the main Christian archetypes are actualized. It has been established that Leskov's works have a deep moral foundation, determined by the unalterable values of Orthodoxy.

Keywords: archetype, Christianity, Orthodoxy, Christian archetype, N. S. Leskov, the works of N. S. Leskov, Russian literature.